

Императорский госпиталь.

В этом просторном кабинете царил строгий минимализм: здесь не было ничего, кроме самого необходимого, ни одной лишней детали декора. Линь Чанцзэ стоял перед белым письменным столом и лениво перелистывал наугад выбранную книгу.

Раздался негромкий щелчок.

— Извини, задержался по делу.

Дверь автоматически отъехала в сторону. Линь Чанцзэ, не оборачиваясь, заметил:

— Гай, твой перерыв начался еще час назад.

Гай положил планшет на стол, сел в кресло, расстегнул верхнюю пуговицу воротника и, сняв очки, потер переносицу:

— С Южного Крыла доставили много раненых.

— Инсектоиды в последнее время изрядно обнаглели, — Линь Чанцзэ закрыл книгу. Солнечный свет дробился на его лице мягкими тенями. Хотя Южное Крыло находилось на самой окраине галактики и выглядело неприметным серым пятном, там добывали первоклассные энергетические кристаллы. Если инсектоиды захватят планету, имперская промышленность получит сокрушительный удар. Разумеется, Империя не собиралась этого допускать и стянула туда огромные силы; ожесточенные бои шли уже пятый день.

— У них не хватит припасов, скоро отступят, — холодно констатировал Гай. Снабжение имперской армии непрерывным потоком шло напрямик из столицы, а кристаллы добывались прямо на месте. Инсектоидам же приходилось перебрасывать ресурсы через пространственные червоточины. Рано или поздно они выдохнутся. Не сумев взять планету штурмом, они будут вынуждены отступить.

Линь Чанцзэ пришел к Гаю не ради пустой болтовни. Он достал две непрозрачные пробирки, сквозь стенки которых едва угадывалось движение какой-то жидкости, и бросил их другу.

Гай мгновенно посерьезнел. Поймав пробирки, он убрал их в потайной ящик стола и строго произнес:

— Результаты анализа крови я подготовлю как можно скорее. Если все пойдет по плану, через два дня доставлю в наше место.

— Хорошо.

— Если уровень активности генов инсектоидов снизится до сорока одного и семи десятых процента, я приступлю к следующему этапу терапии.

Гай включил планшет и принялся зачитывать расчеты:

— В таком случае вероятность пожизненного паралича составит около семнадцати процентов, вероятность смерти мозга - восемнадцать процентов, вероятность...

— Какой худший исход? — Оборвал его Линь Чанцзэ.

На серебряной оправе очков Гая, лежащих на столе, блеснул холодный блик:

— С тринадцатипроцентной вероятностью ты полностью лишишься рассудка и превратишься в монстра.

Линь Чанцзэ тихо усмехнулся:

— А каков шанс, что я останусь цел и невредим?

— Двадцать один и семьдесят шесть сотых процента.

— Достаточно, — бросил Линь Чанцзэ.

Этого действительно хватало. Он был уверен, что сможет превратить эти двадцать один процент в сто. Внезапно он вспомнил вопрос, который не давал ему покоя последние несколько дней:

— Существует ли вероятность того, что само присутствие определенного человека способно подавлять мою болезнь?

Гай нахмурился:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, но это звучит как оскорбление науки.

— Уже поздно, я пойду, — Линь Чанцзэ помахал книгой в черной обложке. — Возьму почитать.

Гай едва заметно кивнул и вдруг спросил:

— Ты принимаешь лекарства вовремя?

— Конечно.

— Хм. И сколько таблеток осталось из той пачки, что я дал тебе в прошлом месяце?

Линь Чанцзэ с каменным лицом повернулся к выходу:

— У меня еще дела, я пошел.

— Линь! Чан! Цзэ! — Донесся сзади яростный крик Гая. — Если продолжишь пропускать прием, больше не получишь от меня ни одной таблетки!

Дверь автоматически закрылась, заглушая гневные вопли врача. Линь Чанцзэ вошел в лифт. Его длинные пальцы замерли над панелью кнопок. Нападение на генерала Гу и ранение молодого господина Бая уже обсуждала вся столица. Бай Цзыань...

Должно быть, он лежит на двадцатом этаже этого госпиталя. «С его изнеженным видом он, наверное, заплакал из-за такой царапины», — неожиданно подумал Линь Чанцзэ.

Он задержал взгляд на кнопке с цифрой «20», но затем перевел его выше и нажал «25».

Несколько дней назад Рон раздобыл документы, согласно которым на двадцать пятом этаже Императорского госпиталя хранилось то, что ему нужно. И он намерен это получить.

Бай Цзыань с хрустом вонзил зубы в яблоко. Его правое плечо было туго забинтовано. Рядом с

кроватью сидела девочка с двумя хвостиками; она ловко срезала ножом тонкую спираль кожуры, нарезала фрукт дольками и аккуратно выкладывала на тарелку. Этот сорт яблок отличался не только сочностью и прекрасным вкусом, но и помогал лекарствам быстрее затягивать раны. Из-за баснословной цены позволить их себе могли только аристократы.

Ло Фаня он отправил в поместье за чистой одеждой, а за ним пока приглядывала эта девчушка, которая всегда сопровождала его мать. Ее звали Лола. Она обожала розовые пышные платья и аляповатые ленты для волос. Но тот, кто принял бы ее за неженку, совершил бы роковую ошибку: Бай Цзыань своими глазами видел, как она с веселым смехом свернула шею огромному детине.

Из-за этого воспоминания Бай Цзыаню казалось, что даже яблоки она чистит так, словно срезает чью-то плоть.

Императорский госпиталь славился передовыми технологиями, к тому же генерал Гу прислал первоклассные армейские регенеративные мази. Рана Бай Цзыаня выглядела жутко, но на деле оказалась неопасной. Пролежав всего день, он уже мог сидеть в постели и листать новости на планшете.

На Южном Крыле разразилась война с инсектоидами, и раненых нескончаемым потоком везли в столицу. Бай Цзыань открыл фотографии и невольно содрогнулся от жестокости военных кадров.

Немного подумав, он мысленно произнес: «Шестьдесят Шестой, я хочу пожертвовать немного денег медицинскому пункту помощи».

[Система 66: Э-э... Хост, это ведь совершенно не вяжется с твоим образом злодея.]

«Анонимно. Сделай все сам, я тебе доверяю».

Шестьдесят Шестой растрогался: [Хост, ты впервые так сильно мне доверяешь! Я сделаю все в лучшем виде!]

Спустя пару минут в голове раздался его голос:

[Все готово! перевел пять миллионов имперских кредитов. Не волнуйся, хост, даже если перероят все базы данных, на тебя ни за что не выйдут!]

Бай Цзыань мысленно показал системе большой палец.

Он откусил еще кусочек. Лола упомянула, что, когда его только привезли, великий князь порывался навестить его, но госпожа Бай вежливо отказала. Тогда великий князь прислал целый ящик тех самых яблок, которыми юноша сейчас лакомился.

Бай Цзыань промок губы платком. «И зачем он прислал их? Наверняка замышляет какую-то пакость».

— Как зовут доктора, который только что осматривал мою рану? — Поинтересовался он.

Врач был на редкость хорош собой, а его холодная, непрístupная аура идеально сочеталась с серебряной оправой очков.

Девочка аккуратно сложила салфетку, налила Бай Цзыаню теплой воды и сладко пропела:

— Это доктор Гай. Лечащий врач молодого господина. Он очень хороший, только слишком холодный. С Ло Фанем общаться куда проще.

«Гай?! Где же я слышал это имя...»

Глаза Бай Цзыаня округлились. Да это же лучший друг и по совместительству личный лекарь главного героя, Линь Чанцзэ!

Медицинский гений, обладатель ментальной силы ранга S. Непрístupный ледяной красавец, который дарил тепло исключительно главному герою. Ходячая аптечка, незаменимый тыл. Он терпеть не мог, когда переводили его лекарства, и при каждой встрече дотошно выпрашивал у Линь Чанцзэ: «Ты принял таблетки вовремя?», после чего неизменно злился до скрежета зубов.

Бай Цзыань мечтательно прищурился. Из них двоих получилась бы отличная пара!

Властный холодный доктор-актив, требующий пить лекарства по часам, и упрямый, своенравный пассив-пациент, который кривляется и наотрез отказывается их принимать.

Лола захлопала ресницами и вдруг выпалила:

— Молодой господин, вам ведь нравится генерал Гу?

Бай Цзыань мгновенно вылетел из своих яойных фантазий и едва не поперхнулся водой:

— С чего ты это взяла?! — Он мысленно выругался. Самое ужасное, что в больших глазах девочки он отчетливо разглядел разочарование.

Вдруг зазвонил его коммуникатор. Лола понимающе поклонилась и тихо выскользнула из палаты.

На экране высветилось имя отца. Бай Цзыань замешкался. С момента перемещения в этот мир он еще ни разу не виделся с главой семьи Бай. В романе описывалось, что отец оригинального Бая - могущественный воин с ментальной силой ранга SS, заслуживший титул герцога на полях сражений. Он обладал взрывным характером, и ладить с ним было непросто. Бай Цзыань сделал глубокий вдох и нажал на кнопку приема. Перед ним соткалась голограмма сурового мужчины.

— Ах ты, паршивец! Еще и трубку берешь!

— Э-э... Вы же сами позвонили...

— Молчать! Совсем от рук отбился - под пули решил полезть?!

— Я...

— Молчать!

Бай Цзыань послушно прикусил язык.

Герцог Бай потер виски, его грудь тяжело вздымалась от гнева:

— Бестолочь! Готов на все ради этого Гу Тина! Ты хоть о матери своей подумал?!

Бай Цзыань виновато почесал нос. Фанатичная преданность оригинального злодея генералу действительно переходила все границы. Стараясь держаться высокомерного тона своего персонажа, он буркнул:

— Я знал, что делаю.

Силуэт отца на голограмме дернулся, и в сторону Бай Цзыаня словно полетел какой-то предмет. Юноша инстинктивно уклонился.

— Господин герцог, это уже четырнадцатая разбитая вами чашка за этот месяц, — раздался мягкий мужской голос из-за кадра.

— И ты помолчи! — Рывкнул герцог в сторону, а затем снова повернулся к сыну. Его тон заметно смягчился:

— Твоя мать уже рассказала мне обо всем. Жди моего возвращения. Касательно твоей... помолвки я сам поговорю с генералом Гу.

— Ага, хорошо... Пойдите, что?!

«Какая еще помолвка?! При чем тут вообще Гу Тин?! И о каких моих чувствах идет речь?!»

<http://bllate.org/book/17981/1727604>